

Глава 12: Самый лучший день рождения (1)

– Что самое худшее может случиться? – именно так говорил маркиз Карсилион Эгберт, пытаясь убедить герцога Эдварда МакМахона отправить его милую, невинную дочурку в Хогвартс. Эта мысль пронеслась у него в голове, пока он наблюдал с Высокого Стола за тем, как невинная девочка выхватила свою палочку перед лицом Северуса Снейпа, который уже держал в руках свою собственную палочку и дрожал от ярости.

Маркиз стремительно вышел из-за стола и подошел к группе первокурсников одновременно с Минервой МакГонагалл.

– Мисс Плантье, мистер Снейп, что это значит? – крикнула профессор Трансфигурации, ее глаза-бусинки метались между двумя виновниками.

– Очевидно, мисс Плантье решила побить рекорд по количеству баллов, снятых с факультета за один день. – Сказал Карсилион, взмахнув своей палочкой в сторону учеников, отчего палочки Кэтрин и Снейпа полетели в его раскрытую ладонь.

– Не слишком ли несправедливо возлагать вину исключительно на меня... сэр? – спросила Кэтрин с раздражением в голосе, глядя на своего учителя.

– Это не так, мисс Плантье, – сказал профессор ЗОТИ и улыбнулся МакГонагалл, – Если глава вашего Дома не возражает, я считаю, что и вы, и мистер Снейп должны лишиться еще 15 баллов каждый. Поскольку сегодня днем вы, мисс, лично оказались вовлечены в очень опасную ситуацию, я назначаю вам наказание на ближайшие две недели. Полагаю, мадам Пинс будет благодарна вам за помощь в решении некоторых задач. Явитесь к ней завтра после ужина.

– Что?! – закричал Сириус, – А как же Снейп? Это он первым напал на нее во время урока полета?

– Достаточно, мистер Блэк! – вмешалась МакГонагалл, – Я полностью согласна с профессором Торном. Надеюсь, это поможет мисс Плантье задуматься о своем поведении и соблюсти высокие стандарты, которых придерживаются студенты Гриффиндора. Я поговорю с профессором Слизнортом, чтобы он соответствующим образом поступил с мистером Снейпом.

– Это так несправедливо! – пожаловался Сириус, глядя на двух профессоров, которые возвращались на свои места за Высоким Столом.

– Слизнорт просто погрозит ему пальцем. – Нахмурился Джеймс, бросив взгляд на стол Слизерина, где смеялись первокурсники.

– Кэтрин, ты плачешь? – обеспокоенно прошептал Римус, глядя на юную ведьму. В тарелку Кэтрин упали две большие капли слез. Она судорожно вытерла лицо, встала и вышла из Большого Зала.

– Флейм, подожди! – крикнул Сириус, пытаясь последовать за ней.

– Не надо! – сказал Римус, хватая друга за рукав, – Я думаю, ей нужно побыть одной.

Маркиз Карсилион Эгберт глубоко вздохнул и откинулся в кресле, закрыв глаза. Поначалу идея приехать в Хогвартс и преподавать Защиту от Темных Искусств казалась такой забавной. Главной целью, конечно, было защитить и направить дочь своего лучшего друга, но он не мог отрицать, что в этом был и кайф от работы инкогнито в месте, где никто ничего о нем не знал. Это было удивительно раскрепощающее чувство.

Однако он не предполагал, что его нехватка терпения в общении с детьми окажется настолько проблематичной. К тому же спокойный и собранный ребенок, проживший в изоляции почти 11 лет, превратился в ходячий хаос, как только ступил на порог Хогвартса. По правде говоря, Карсилион был поражен тем, как быстро Кэтрин успела обзавестись как друзьями, так и врагами. По какой-то причине однокурсники мужского пола были просто очарованы ею до такой степени, что если бы он наказал девочку, то Поттер, Блэк или оба были бы наказаны тоже.

С другой стороны, она уже поднималась на вершину списка врагов Слизерина, что было неожиданно, тем более что Эдвард заявил маркизу, что ожидал, что его дочь будет отсортирована в Слизерин. Хотя в соперничестве между Гриффиндором и Слизерином не было ничего нового, Карсилион подозревал, что такой уровень враждебности не является нормальным. В последнее время он был постоянно занят разниманием драк и расследованием странных инцидентов, и каждый раз в них так или иначе оказывались замешаны Кэтрин МакМахон и Северус Снейп.

Этот вечер не стал исключением. Он должен был признать, что молодая ведьма быстро овладела и языком, и палочкой. Он был уверен, что Снейп готов отправить ее в Больничное Крыло, и не мог его в этом винить. Псевдоним Снивеллус звучал действительно отвратительно, и, судя по восторженным лицам гриффиндорцев, он прилипнет к мальчику.

Карсилион медленно выдохнул и посмотрел на лежащий перед ним пергамент. Если общение с дочерью Эдварда не было достаточно утомительным, то он еще не успел прочитать и половины эссе второкурсников по Чарам Разочарования, а у маркиза уже разболелась голова.

Стук в дверь кабинета прервал ход мыслей профессора.

– Войдите! – сказал Карсилион.

В комнату вошел высокий светловолосый мальчик и закрыл за собой дверь. Он посмотрел на преподавателя ЗОТИ с торжественным выражением лица, которое напомнило маркизу его собственное детство, когда его лучший друг делал точно такое же лицо, прежде чем отругать его.

– Говори свободно, мой мальчик, – усмехнулся он, – Вокруг моего кабинета наложено несколько слоев заклинаний приватности. Никто не сможет нас подслушать.

– Милорд, – формально поклонился Грег, – Я хотел поговорить с вами о моей сестре.

– Я догадывался об этом. – Улыбнулся Карсилион, – Присаживайся, и, пожалуйста, отбрось титулы. Я брат твоего отца во всем, кроме фамилии.

– Хорошо, – сказал Грег, садясь на один из стульев перед столом профессора, – Тогда почему вы так жестоки с Кэтрин?

Маркиз снова вздохнул и провел рукой по своим русым волосам.

– Ты умный и ответственный молодой человек, Грег, – сказал он, в конце концов, – Ты понимаешь, насколько важно, чтобы твоя сестра была здесь, и сколько всего было сделано для того, чтобы она могла жить нормальной жизнью. Я не могу просто осыпать ее вниманием и наставлениями. Именно по этой причине она никогда не видела меня в прошлом. Было бы очень опасно, если бы в какой-то момент мое прикрытие раскрылось. У нескольких чистокровных семей есть связи с аристократами, и они готовы на все, лишь бы их хвалили и признавали соответствующие главные семьи. Меньше всего мы хотим, чтобы кто-то связал нас с Кэтрин, если станет известно, что я преподаю в Хогвартсе. То же самое касается и тебя с ней. Тебе действительно следует держать дистанцию.

Грег поджал губы и нахмурился.

– Не похоже, что ей нравится или хочется, чтобы я был рядом, – с горечью сказал он, – Дома меня это не сильно беспокоило, потому что я всегда думал, что она просто одиночка, и именно поэтому она всегда была такой язвительной и резкой, когда я пытался поговорить с ней или сделать что-то вместе с ней. Но теперь я вижу ее с Поттером, Блэком и Люпином, и даже с Эванс, и она совсем другая. Она все еще язвительна, но она также забавна и проницательна, и она выглядит так, будто ей не безразличны эти люди... Она улыбается им.

Мальчик смотрел на свои ноги и чувствовал себя растерянным и эмоциональным. Он пришел с совершенно другой идеей, а в итоге выплеснул свое разочарование и досаду перед маркизом Эгбертом. Внезапно он почувствовал руку на своем плече и посмотрел в небесно-голубые глаза Карсилиона, полные сочувствия.

– Я знаю, что тебе тяжело, мой мальчик. – Сказал он негромко, – Мы возложили на тебя слишком большую ответственность. Однако ты должен знать, что ты замечательный старший брат, и Кэтрин однажды увидит это. Постарайся понять, что для нее ты все еще остаешься связующим звеном с ее тюрьмой, и ее гнев и разочарование, естественно, отражаются на тебе.

– Я сделал все, что мог! – задохнулся Грег, – Это не моя вина.

– Конечно, это не твоя вина, – сказал Карсилион, – Поэтому тебе следует сосредоточиться на учебе, на своей жизни и перестать так, опекать сестру. С ней все будет в порядке, даже если мне придется отчитывать ее до конца ее пребывания в Хогвартсе.

– Она точно заставит вас попотеть за свои галеоны. – Грег улыбнулся.

– Не сомневаюсь, что так оно и будет. – Маркиз улыбнулся в ответ: – Она действительно ребенок твоих родителей. Унаследовав ярость твоей матери и безрассудство твоего отца, вряд ли у кого-то есть шансы против нее.

– Вы ведь шутите, да? – спросил Грег с легким беспокойством.

– Как бы мне хотелось! – Карсилион драматично выдохнул, – Ты знаешь, что когда я впервые встретил твою мать, она превратила меня в капибару?
